

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Камо грядеши... К 60-летию деятельности Комиссии международного права ООН

*Абашидзе А.Х.**

*Солнцев А.М.***

Комиссия международного права ООН (КМП) провела свою юбилейную шестидесятую сессию в 2008 г. (5 мая – 6 июня и 7 июля – 8 августа). В рамках празднования шестидесятой годовщины КМП 19 мая 2008 г. состоялось торжественное заседание, на котором с заявлениями выступили официальные лица: Генеральный директор отделения ООН в Женеве С. Орджоникидзе, член Федерального совета Швейцарской Конфедерации М. Кальми-Рей, заместитель Генерального секретаря, юрисконсульт ООН Н. Мишель, Председатель Генеральной Ассамблеи ООН С. Керим, Председатель Международного суда ООН судья Р. Хиггинс и Председатель КМП Э.В. Карренко. После торжественного заседания состоялась встреча под названием «Комиссия международного права: шестьдесят лет... Что же дальше?» Она проходила в формате заседаний групп экспертов с участием советников по правовым вопросам государств-членов, других экспертов в области международного права и нынешних и бывших членов Комиссии. Основное внимание было обращено на практические вопросы, касающиеся работы Комиссии и ее сотрудничества

* Абашидзе Аслан Хусейнович – д.ю.н., профессор РУДН и МГИМО (У) МИД России.

** Солнцев Александр Михайлович – к.ю.н., преподаватель международного права юридического факультета РУДН.

с государствами-членами в прогрессивном развитии и кодификации международного права¹.

Комиссия международного права была создана в 1947 г. (Резолюция ГА ООН 174 (II) от 21 ноября 1947 г.), а весной 1949 г. прошла ее первая сессия. Интересно отметить, что первый многолетний план работы Комиссии был разработан английским профессором Хершем Лаутерпахтом. Как отмечает проф. М. Коскенниemi², в апреле 1948 г. Х. Лаутерпахт прибыл в Нью-Йорк на три месяца в качестве советника по кодификации международного права при Секретариате ООН. Он разработал проект документа, который стал программой работы КМП на многие годы³. В этом документе были отмечены 25 тем для дальнейшей кодификации, которые предполагалось проработать в течение 20 лет⁴. Проанализировав документ, Комиссия отобрала 14 тем для первоначальной работы⁵. Отметим, что план кодификации, пред-

¹ С общим вводным докладом «Какова роль Комиссии международного права в двадцать первом столетии?» выступил Дж. Аби-Сааб. М. Вуд выступил с вводными замечаниями и председательствовал при обсуждении первой группы вопросов в рамках подтемы «Вспомогательный орган в составе независимых экспертов: отвечает ли Комиссия поставленным перед ней целям?». Руководителями первой группы по теме «Членство в Комиссии: профиль кодификатора» были А. Пелле и Р.Э. Файф. Вторую группу по теме «Комиссия и правительства: взаимное безразличие или постоянное взаимодействие?» возглавляли З. Галицкий и Дж. Б. Беллинджер. Дж. Кроуфорд выступил со вступительным словом и руководил обсуждением второй группы вопросов в рамках подтемы «Комиссия и ее методы работы: как достичь целей мандата?». Третьей группой по теме «Внутри Комиссии: целесообразно ли обновление методов работы?» руководили Т. Ямада и А.Э. Вильяльта. Работу четвертой группы по теме «Открытый характер работы Комиссии: обмен опытом с другими органами?» осуществляли П. Эскарамейя и Х. Огросено. А. Махью выступил со вступительным словом и руководил обсуждением третьей группы вопросов в рамках подтемы «Перспективы Комиссии: чего ждать от будущих тем?». Работой пятой группы по теме «Будущие темы для Комиссии: конец «золотого века»?» руководили Э. Кандиоти и Л. Лейнзад. Работой шестой группы в рамках подтемы «Итоги работы Комиссии: должны ли кодификация и прогрессивное развитие по-прежнему достигаться через посредство договоров?» руководили Дж. Дугард и П. О'Брайен. С общими заключительными выводами по итогам встречи выступила Б. Штерн.

² Koskenniemi M. Lauterpacht: The Victorian Tradition in International Law // 8 EJIL 215 (1997). P. 252.

³ Survey of International Law in Relation to the Work of the International Law Commission. См. док. ООН: A/CN.4/1.

⁴ Survey of International Law in Relation to the Work of the International Law Commission, par. 22 (pg. 17)

⁵ Признание государств и правительств; правопреемство государств и правительств; юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности; юрисдикция

ложенный сэром Лаутерпахтом, был составлен настолько визионерски, что даже спустя 60 лет не удалось кодифицировать все предложенные вопросы, для дальнейшей кодификации остались темы: «Признание государств и правительств»; «Юрисдикция в отношении преступлений, совершенных вне государственной территории»; «Правовое положение иностранцев и право убежища». На наш взгляд, если бы тема о признании государств подверглась кодификации, то можно было бы избежать целого ряда современных международных проблем, например проблемы создания государства Косово. По вопросу законности создания этого государства в ближайшее время должен будет вынести консультативное заключение Международный суд ООН⁶.

Безусловно, помимо тем, предложенных в 1948 г., много вопросов прибавилось в процессе работы Комиссии, например «Право несудоходных видов использования международных водотоков» или «Фрагментация международного права»⁷. Всего Комиссией было рассмотрено (включая темы, находящиеся сегодня в процессе рассмотрения) 49 тем.

Отдельного внимания заслуживает участие в КМП представителей отечественной науки; представители СССР, а потом и России всегда принимали активное участие в ее работе⁸. Следует отметить, что в отечественной науке давно не предпринималось комплексных исследова-

в отношении преступлений, совершенных вне государственной территории; режим открытого моря; режим территориальных вод; гражданство, включая безгражданство; правовое положение иностранцев; право убежища; право договоров; дипломатические сношения и иммунитеты; консульские сношения и иммунитеты; ответственность государств и арбитражное разбирательство.

⁶ См.: Резолюция ГА ООН A/RES/63/3 от 08.10.2008 г. Подробнее о проблеме Косово см.: Абашидзе А.Х. Косово как принцип. Троянский конь «плана Ахтисаари» // Завтра. № 49 (733) от 5.12.2007 (доступно в Интернете на 01.12.2008: www.zavtra.ru/cgi/veil/data/zavtra/07/733/51.html); Абашидзе А.Х. Всеобъемлющее предложение об урегулировании статуса Косово // Обозреватель. 2007. № 8 (211). Доступно в Интернете на 01.12.2008: www.rau.su/observer/N8_2007/079_086.pdf.

⁷ Подробнее см. электронную версию «Аналитического путеводителя по деятельности Комиссии международного права»: untreaty.un.org/ilc/guide/gfra.htm.

⁸ В.М. Корецкий (1949–1951), Ф.И. Кожевников (1952–1953), С.Б. Крылов (1954–1956), Г.И. Тункин (1957–1966), Н.А. Ушаков (1967–1986), Ю.Г. Барсегов (1987–1991), В.С. Верещетин (1992–1994), И.И. Лукашук (1995–2001), В.И. Кузнецов (2002) и Р.А. Колодкин (с 2003 г.).

ний деятельности КМП⁹, обычно в международно-правой литературе освещаются либо итоги ее сессий¹⁰, либо конкретные темы¹¹.

За шестьдесят лет работы КМП в разработке тем участвовали 49 специальных докладчиков. Из них двое были избраны от нашего государства: это проф. Н.А. Ушаков («Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации»¹²) и директор Правового департамента МИД России Р.А. Колодкин («Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции»¹³).

⁹ Можно отметить лишь: Кожевников Ф.И., Кривчикова Э.С. Комиссия международного права ООН: функции и деятельность. М.: МО, 1977.

¹⁰ См.: Лукашук И.И. 51-я сессия Комиссии международного права ООН // Московский журнал международного права. 2000. № 3. С. 244–256; Верещетин В.С. О работе Комиссии международного права ООН // Московский журнал международного права. 1994. № 1. С. 21–34; Попов Е.П., Ушаков Н.А. В Комиссии международного права ООН // Советское государство и право. – М.: Наука, 1971. № 11. С. 116–120; Володин С., Иванов Ф. Пятая сессия Комиссии международного права ООН // Советское государство и право. М.: Наука, 1953. № 7. С. 88–100 и др.

¹¹ См.: Якушев Ю.В. Анализ деятельности Комиссии международного права ООН по выработке акта об ответственности международных организаций // Актуальные проблемы современного международного права. Материалы межвузовской научно-практической конференции, Москва, 17 апреля 2006 г. М.: Изд-во РУДН, 2006. С. 72–82; Савельева Л.В. Итоги работы Комиссии международного права над первой частью проекта статей «Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом» // Московский журнал международного права. 2005. № 2. С. 234–245; Лапихина Е.С. Определение оговорки в свете действующих конвенций и работы Комиссии международного права ООН // Московский журнал международного права. 2003. № 2. С. 245–260; Замятин В. И снова к вопросам кодификации норм права международной ответственности в свете последних заседаний Комиссии международного права ООН // Московский журнал международного права. 2003. № 2. С. 281–293; Верещетин В.С. Международный уголовный суд: новые перспективы? (К рассмотрению вопроса в Комиссии международного права ООН) // Московский журнал международного права. 1993. № 2. С. 3–15; Баскин Ю.Я., Корбут Л.В. Вопросы несудоходного использования международных водотоков в работе Комиссии международного права // Советский ежегодник международного права. 1989, 1990, 1991. С.-Пб.: Россия – Нева, 1992. С. 192–195; Хлестова И.О. Проблема юрисдикционного иммунитета иностранного государства в работе комиссии международного права // Советский ежегодник международного права, 1988. М.: Наука, 1989. С. 183–193.

¹² См.: Ушаков Н.А. Режим наибольшего благоприятствования в межгосударственных отношениях. М.: Изд-во ИГиП РАН, 1995. Отметим, что венгерский ученый Эндре Уштор подготовил по этой теме 7 докладов (1969–1976 гг.), но он не был переизбран на новый срок, в результате чего его сменил проф. Н.А. Ушаков, подготовивший последний доклад по этой теме в 1978 г. (см. Док. ООН: A/CN.4/309 and Add.1 and 2).

¹³ См.: Колодкин Р.А. Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции // Юрист-международник. 2005. № 3. С. 2–10; Док. ООН A/

На юбилейной сессии в Комиссии международного права было рассмотрено восемь тем: оговорки к международным договорам (в стадии разработки с 1994 г.), ответственность международных организаций (в стадии разработки с 2002 г.), общие природные ресурсы (проект статей «О праве трансграничных водоносных горизонтов» принят в двух чтениях и передан на рассмотрение в ГА ООН), последствия вооруженных конфликтов для международных договоров (в разработке с 2004 г., проект принят в первом чтении, ожидают комментарии от государств к 1 января 2010 г.), высылка иностранцев (в стадии разработки с 2004 г.), обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (в стадии разработки с 2005 г.), защита людей в случае бедствий (в стадии разработки с 2007 г.), иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции (в стадии разработки с 2007 г.). Комиссия постановила с 2009 г. включить в свою текущую программу работы две темы: «Договоры сквозь призму времени» и «Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации».

В целом Комиссия внесла и вносит большой вклад в развитие международного морского права¹⁴, международного уголовного права¹⁵, права договоров¹⁶, дипломатического и консульского права¹⁷, инсти-

СН.4/601 от 29.05.2008. «Предварительный доклад об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции».

¹⁴ Приняты: Конвенция о территориальном море и прилежащей зоне 1958 г.; Конвенция об открытом море 1958 г.; Конвенция о рыболовстве и охране живых ресурсов открытого моря 1958 г.; Конвенция о континентальном шельфе 1958 г. и Факультативный протокол, касающийся обязательного разрешения споров 1958 г.

¹⁵ Приняты: Принципы международного права, признанные статутом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого трибунала 1950 г.; Проект Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества 1996 г.; Проект Статута Международного уголовного суда 1994 г. В разработке: обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование, иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции.

¹⁶ Приняты: Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г.; Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 г.; Руководящие принципы, применимые к односторонним заявлениям государств, способным привести к возникновению юридических обязательств 2006 г., Доклад исследовательской группы «Фрагментация международного права: трудности, обусловленные диверсификацией и расширением сферы охвата международного права» 2006 г. В разработке: последствия вооруженных конфликтов для международных договоров, оговорки к международным договорам, договоры сквозь призму времени.

¹⁷ Приняты: Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 г., Факультативный протокол о приобретении гражданства к Венской конвенции о дипломатических

туда правопреемства государств¹⁸ и института ответственности государств¹⁹.

Отдельного отношения заслуживает роль Комиссии в развитии международного экологического права²⁰. Некоторые документы КМП почти полностью посвящены экологической проблематике, например в сфере ответственности за деятельность, не запрещенную международным правом (проекты статей «О предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности» 2001 г. и проекты «Принципов, касающихся распределения убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности» 2006 г.) или в сфере международного водного права (Конвенция ООН о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 г. и проект статей «О праве трансграничных водоносных горизонтов» 2008 г.). Есть ряд документов, косвенно затрагивающих экологическую проблематику. Например, в Конвенцию об открытом море 1958 г.

сношениях 1961 г., Факультативный протокол об обязательном разрешении споров к Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г., Венская конвенция о консульских сношениях 1963 г., Факультативный протокол о приобретении гражданства к Венской конвенции о консульских сношениях 1963 г., Факультативный протокол об обязательном разрешении споров к Венской конвенции о консульских сношениях; Конвенция о специальных миссиях 1969 г., Факультативный протокол об обязательном разрешении споров к Конвенции о специальных миссиях 1969 г., Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов 1973 г., Проект статей «Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером» 1989 г.

¹⁸ Приняты: Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 г., Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов 1983 г., Проект статей «Гражданство в связи с правопреемством государств» 1999 г. (Проект на рассмотрении в Шестом комитете ГА ООН).

¹⁹ Приняты: Проект статей «Ответственность государств за международно-противоправные деяния» 2001 г., Проекты статей «О предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности» 2001 г., Проекты «Принципов, касающихся распределения убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности» 2006 г. Подробнее о дальнейшей юридической судьбе документов КМП в сфере позитивной ответственности см.: Абашидзе А.Х., Солнцев А.М., О.Д. Миловидов. Важный шаг в кодификации института ответственности // Юрист-международник. 2008. № 1. С. 70–72.

²⁰ Подробнее см.: Solntsev A.M. Activity of the International Law Commission on the codification and progressive development of International Ecological Law // Sudebnik. Vol. 11. Issues 3 & 4. Sept / Dec. 2006. pg. 605–615.

были включены положения о предупреждении загрязнения вод нефтью (ст. 24) и о предупреждении загрязнения моря радиоактивными отходами (ст. 25), а в Конвенцию о континентальном шельфе 1958 г. – положение об охране живых морских ресурсов при разведке континентального шельфа (ст. 5.1). Понятие экологического преступления закреплено в проекте Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества 1996 г. (ст. 20, g) и в Римском Статуте о Международном уголовном суде 1998 г. (ст. 8.b, iv). Вопросы ответственности государств за нарушение норм международного права, в том числе и норм международного экологического права, были рассмотрены в ходе обсуждения проектов статей «Об ответственности государств за международно-противоправные деяния». В частности, в комментарии к текстам проектов указывается, что при самообороне (ст. 20) государства должны принимать во внимание «экологические соображения» для соответствия принципам необходимости и соразмерности²¹; также в комментарии освещаются проблемы компенсации за ущерб, нанесенный окружающей среде²². Учитывая, что на сегодняшний день отсутствует единый международно-правовой акт, регулирующий отношения в сфере защиты окружающей среды, а потребность в нем давно назрела, одной из будущих тем КМП вполне может стать тема «Международная защита окружающей среды». В связи с этим отметим, что КМП в 1996 г. включила в свою долгосрочную программу тему «Право окружающей среды: права и обязанности государств по защите окружающей человека среды» и «Принцип предосторожности»²³.

С 1997 г. активную деятельность ведет Рабочая группа по долгосрочной программе работы КМП, которая выработала критерии для отбора будущих тем: «а) тема должна отражать потребности государств в отношении прогрессивного развития и кодификации международного права; б) тема должна быть достаточно созревшей с точки зрения практики государств для прогрессивного развития и кодификации; с)

²¹ См.: Док. ООН A/56/10. С. 177 (см. также дело «О законности угрозы применения или применения ядерного оружия» 1996 г.).

²² См.: Док. ООН A/56/10. С. 256 (претензия Канады к СССР в связи с падением спутника «Космос-954» 1979–1981 гг., материалы Компенсационной комиссии ООН об ответственности Ирака за оккупацию Кувейта, дело Трейл Смелтер между США и Канадой). См., например: Гусейнова Г.В., Солнцев А.М. Компенсационная комиссия ООН и возмещение трансграничного экологического ущерба // Обозреватель. 2007. № 7. С. 86–98 (на 01.12.2008 доступно: www.rau.su/observer/N7_2007/086_097.pdf)

²³ См.: Док. ООН: A/51/10.

тема должна быть конкретной и реализуемой в целях прогрессивного развития [и] ... Комиссии не следует ограничиваться традиционными темами, нужно также рассмотреть те темы, которые отражают новые изменения в области международного права и насущные интересы международного сообщества²⁴. В частности, Рабочей группой были предложены следующие темы для дальнейшей кодификации, которые на сегодняшний день еще не затронуты: недискриминация в международном праве, право мирного разрешения международных споров, юрисдикционный иммунитет международных организаций, «мягкое право», защита личных данных при трансграничном перемещении информации, экстерриториальная юрисдикция, право на коллективную безопасность, юридические аспекты коррупции и связанной с ней практики, право окружающей среды, положение индивидуума в международном праве, международно-правовые последствия нарушений прав человека; юрисдикционные аспекты транснациональной организованной преступности, а также право собственности на затонувшие суда и их охрана за пределами национальной морской юрисдикции.

Отметим актуальность нескольких важных, на наш взгляд, тем; например, кодификация темы «Право мирного разрешения международных споров» представляется важным продолжением темы «Фрагментация международного права», поскольку в документе 2006 г. рассмотрены лишь вопросы материальной фрагментации, а проблемы институциональной фрагментации (иерархии между мирными средствами разрешения споров или между международными судебными учреждениями)²⁵ были опущены²⁶.

Интересной с теоретической точки зрения видится проблема «мягкого права», которое представляет собой переходное звено между обычным правом и договорами и во многих случаях создает возможность для кодификации; оно не должно использоваться как способ для

²⁴ Ежегодник Комиссии международного права за 1997 г., том II (часть вторая). С. 80, пункт 238.

²⁵ См. например: Смбатян А.С. Увеличение числа органов международного правосудия и их влияния на систему международного права // Московский журнал международного права. 2008. № 3 (71). С. 140–150.

²⁶ В частности, КМП отметила следующее: в связи с фрагментацией «возникают как институциональные, так и материально-правовые проблемы. Первые касаются компетенции различных институтов, применяющих международно-правовые нормы, и иерархических связей между ними. Комиссия решила оставить этот вопрос в стороне. Пусть вопросами институциональной компетенции будут заниматься сами эти институты». См.: Док. ООН A/CN.4/L.682 от 13.04.2006. П. 13.

уклонения от принятия документов обязательного характера. Принятие деклараций или руководящих принципов, которые впоследствии не конкретизируются в форме обязательных для государств соглашений, представляет собой негативную тенденцию в области кодификации и прогрессивного развития международного права. Проблема «мягкого права» касается и документов, вырабатываемых Комиссией международного права. Отметим, что судьба многих документов, столь долго вырабатываемых в недрах КМП, остается весьма туманной. Во-первых, это касается ответственности государств: три проекта статей были приняты в качестве приложений к резолюциям ГА ООН²⁷, при этом Генеральная Ассамблея ООН указала, что необходимо время подумать, не указав дальнейшей судьбы этих документов. В 2006 г. КМП завершила две важных темы: это фрагментация международного права и односторонние акты. ГА ООН просто приняла их к сведению²⁸. Отметим, что такая постановка проблемы не нова, ведь еще на заре создания КМП шел спор об окончательной форме средства кодификации международного права. Советские юристы, в частности В.Н. Дурдневский, В.М. Корецкий, С.Б. Крылов, последовательно отстаивали мнение, что «проекты кодификации, подготовленные Комиссией, должны приобретать форму конвенций, поскольку кодификация международного права должна осуществляться через конвенции, обладающие обязательной юридической силой для государств»²⁹. Западные ученые напротив считали, что Комиссия может ограничиться подготовкой докладов, содержащих лишь материалы (компиляция практики го-

²⁷ См.: Резолюция ГА ООН 56/83 от 12.12.2001, в приложении к которой содержится текст проекта статей «Ответственность государств за международно-противоправные деяния» 2001 г.; Резолюция ГА ООН 62/68 от 06.12.2007, куда в качестве приложения вошли проекты статей «О предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности» 2001 г.; Резолюция ГА ООН 61/36 от 04.12.2006, куда в качестве приложения вошли проекты «Принципов, касающихся распределения убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности» 2006 г.

²⁸ Резолюция ГА ООН A/RES/61/34 от 18.12.2006. См. п. 4: «...принимает к сведению Руководящие принципы, применимые к односторонним заявлениям государств, способным привести к возникновению юридических обязательств... и с удовлетворением отмечает их распространение»; п. 5: «...принимает также к сведению 42 вывода Исследовательской группы Комиссии по теме «Фрагментация международного права: трудности, обусловленные диверсификацией и расширением сферы охвата международного права»... и аналитическое исследование, на котором они основаны».

²⁹ См.: Мовчан А.П. Кодификация и прогрессивное развитие международного права // В кн.: Курс международного права. Том 1. М.: Наука, 1989. С. 231.

сударств, судебные решения национальных и международных судов), свидетельствующие о существовании обычного права. Сегодня роль «мягкого права» заметно выросла. Материалы КМП служат важной основой при рассмотрении межгосударственных споров в Международном суде ООН. Например, на проекты статей «Ответственность государств за международно-противоправные деяния» 2001 г. Суд ссылался в решении по делу «О военной деятельности на территории Конго»³⁰, в решении о временных мерах в деле «О целлюлозно-бумажных заводах на реке Уругвай»³¹, а также в решении по делу «О геноциде»³². В решении по делу «О гидроузле Габчиково-Надьямарош»³³ Суд ссылался на только что принятую и до сих пор не вступившую в силу Конвенцию ООН о праве несудоходных видов использования международных водотоков 21 мая 1997 г. Проект статей «О дипломатической защите» 2006 г. пригодился Суду в деле «Амаду Садио Диалло»³⁴. А в решении по делу «О территориальном и морском споре между Никарагуа и Гондурасом в Карибском море»³⁵ Суд использовал подготовительные материалы КМП по Конвенции о территориальном море и прилежащей зоне 1958 г.

В целом отношения Комиссии и Международного суда ООН можно назвать симбиозом. Зачастую Суд, как мы уже указали, опирается на договоры в качестве имеющих обязательную силу инструментов самих по себе и другие документы, подготовленные Комиссией, в качестве неоспоримых свидетельств обычного международного права. В свою очередь, Комиссия придает самое большое значение юридической практике Суда. Например, в рамках своей нынешней работы над такими вопросами, как оговорки к международным договорам и ответственность международных организаций, Комиссия во многих случаях формулировала предлагаемые нормы с прямыми ссылками на решения Суда или на основе аргументов по аналогии с постановлениями

³⁰ Дело «О военной деятельности на территории Конго» (Конго против Уганды), 2005.

³¹ Временные меры по делу «О целлюлозно-бумажных заводах на реке Уругвай», 2007.

³² Дело «О применении Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него» (Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории), 2007.

³³ Дело «О гидроузле Габчиково-Надьямарош», 1997.

³⁴ Дело «Амаду Садио Диалло» (Гвинейская Республика против Демократической Республики Конго), 2007.

³⁵ Территориальный и морской спор между Никарагуа и Гондурасом в Карибском море (Никарагуа против Гондураса), 2007.

Суда. Взаимоотношения между Судом и Комиссией способствуют поощрению верховенства права не только на основе последовательного и прозрачного применения четких норм, но и посредством демонстрации того, что различные нормоустанавливающие учреждения применяют одинаковый подход к определению норм международного права. Региональные и национальные суды также применяли проекты норм, разработанных Комиссией, в качестве свидетельств международного права. Так, например, различные суды в последние годы прямо ссылались на предложения, изложенные в проектах норм Комиссии по теме ответственности международных организаций. Такие ссылки повышают статус соответствующих проектов норм и подчеркивают практический характер нынешнего вклада Комиссии в обеспечение верховенства права.

Одной из особенностей деятельности КМП является тот факт, что, обсудив определенный аспект деятельности государства как субъекта международного права (межгосударственные договоры, ответственность государств, юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности), Комиссия переходит к обсуждению этих же тем применительно к международным организациям (договоры между государствами и международными организациями или между международными организациями, юрисдикционный иммунитет международных организаций, ответственность международных организаций).

Комиссия показала себя способной к самокритике. Так, спустя 30 лет было решено вернуться к доработке темы «Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации». Соответственно, КМП может вернуться и к другим недоработанным темам, например «Признание государств и правительств» или «Универсальная уголовная юрисдикция».

Для нас, юристов-международников, деятельность Комиссии международного права представляет особый интерес. Безусловно, в рамках одной статьи сложно объективно оценить вклад КМП в развитие международного права, а также адекватность и актуальность выбора тем для кодификации. Многие ученые считают, что КМП стала жертвой своего раннего успеха³⁶: начав с создания глобальных конвенций,

³⁶ В частности, И.И. Лукашук отмечает, что «почти трехкратное увеличение числа членов и снижение общего профессионального уровня по сравнению с прошлым сказались на работе Комиссии». См.: Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. М.: Волтерс Клувер, 2005 (гл. 3, § 5). Имеется в виду тот факт, что в разное время в состав Комиссии входили 15 членов, 21 член (1956 г.), 25 членов (1961 г.) и 34 члена (1981 г.).

кодифицирующих основные отрасли международного права, она перешла к анализу сложных, маргинальных тем, итогом рассмотрения которых могут являться лишь доктринальные материалы, документы «мягкого права». Однако КМП не замыкается на себе, она активно сотрудничает с международными правительственными (Продовольственная и сельскохозяйственная организация) и неправительственными (Международный Комитет Красного Креста, Ассоциация международного права, Международная ассоциация гидрологов) организациями, анализирует практику государств по различным темам. Профессор И.И. Лукашук, член КМП, завершает свой двухтомный курс международного права разделом «Международно-правовое прогнозирование». Он отмечает, что «международному праву приходится решать все более масштабные проблемы в условиях растущего динамизма международной жизни. Это удлиняет радиус действия международных норм и возводит прогнозирование и планирование на уровень одной из главных задач». В силу своей автономии право обладает и собственными особенностями развития, что дает основание говорить об особой отрасли знаний – международно-правовой прогностике. «Наличие такой отрасли в науке международного права, – отмечает И.И. Лукашук, – свидетельство ее зрелости»³⁷. Комиссии нелегко формировать будущее, она проявляет особую осмотрительность для обеспечения того, чтобы предлагаемые нормы отражали сбалансированное примирение несопадающих государственных и негосударственных интересов с учетом имеющихся прецедентов. Думается, в честь юбилея можно простить возможные недостатки работы Комиссии и пожелать ей новых достижений в кодификации и прогрессивном развитии международного права на благо нынешних и будущих поколений.

³⁷ Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть. М.: Волтерс Клувер, 2005. с. 514.

60-year Anniversary of the International Law Commission (Summary)

*Aslan H. Abashidze**

*Aleksandr M. Solntsev***

In the year of 2008 the 60th anniversary session of International Law Commission took place and the article is devoted to this subject. The author conducts a full-scale description of the history of the work of the International Law Commission highlighting major points of its activities and expressing his own opinions. For example, the author states that if the topic “independence of states” had been codified it could have been possible to avoid several international problems as in the case with the situation in Kosovo.

Further on the author dwells on the subject of Soviet and later on Russian representatives participation in the work of International Law Commission. As for the anniversary meeting there were discussed 8 topics, which are enumerated and discussed in the article.

Upon the whole the International Law Commission greatly contributed and continues to do so in the spheres of the law of the sea, international criminal law, law of the treaties and other spheres. In detail the author touches upon the role of International Law Commission in the development of international ecological law and the elaboration of the notion of “soft law”. The author also pays attention to the relations between International Law Commission and the International Court of justice and comes to the conclusion that their relations can be characterized as symbiosis.

In the conclusion the author states that International Law Commission accomplishes very difficult but necessary work and expresses the opinion that there will be new achievements in the process of codification and the progressive development of the international law.

* Aslan H. Abashidze – Doctor of Laws, professor of the RUDN University and MGIMO University MFA Russia.

** Aleksandr M. Solntsev – Ph.D. in Law, lecturer at the Law faculty of the Russian Peoples’ Friendship University.